

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Завершается работа над изданием рукописей В.А. Гроссмана

*Есть в человеческой душе неизбывное
стремление сохранить от уничтожения
и забвения картины ушедшей жизни...*

В. А. Гроссман, мемуары «Минувшие годы»

Группа вологодских краеведов и литераторов завершает работу над изданием части рукописей известного пушкиниста-писателя Виктора Азриэлевича Гроссмана.

Судьба писателя (27.09.1887- 1978), при всех неожиданных поворотах и трагедиях, вписана в XX столетие и историю русской интеллигенции. Родившийся в Батуми и сумевший получить в эпоху трех революций блестящее образование, он проявил себя в адвокатуре и написал работу «История авторского права в России». Политиком начала 20-х годов В.А. Гроссман был оценен как человек, способный занять одну из высших государственных должностей, но увлечение историей русской литературы и русского театра привели его в Союз советских писателей (принят в 1932г.), в московскую профессорскую среду, где он считался «вполне своим» (Г.Винокур). Он стал заниматься преподавательской деятельностью в ГИТИСе. Однако после выхода в свет книги «Дело Сухова-Кобылина» и двухтомного труда В. Вересаева «Спутники Пушкина», редактором и автором вступительной статьи которого был В.А. Гроссман, на научной карьере последнего был поставлен крест: дважды он подвергся репрессиям (1938-1946; 1948-1955). К моменту второго ареста Виктор Азриэлевич уже жил и работал в Вологде, успешно преподавал в Вологодском государственном педагогическом институте и на курсах для учителей, вел семинар по творчеству Пушкина. А 6 января 1947 на ученом совете почти единогласно было принято решение направить в ВАК ходатайство о присвоении ему ученого звания профессора. У знавших В.А. Гроссмана людей сохранилось четкое убеждение, что одной из причин второго ареста послужило особое видение и понимание пушкинского романа «Евгений Онегин», не согласующееся с идеологическим принципом

изучения этого произведения в школе и в вузе.

Удивительно и другое: почти 15 лет лагерных испытаний не превратили Виктора Азриэлевича в осторожного кабинетного ученого, и он не отрекся ни от своего интереса к исследованию творчества Пушкина, ни от избранного им направления в литературоведческой науке.

Пушкинистика В.А. Гроссмана убедительно доказывает, что научная мысль не состоятельна без любви к произведению и его автору, без желания разобраться в деталях и подтекстах художественного повествования. Во всех его этюдах очевидна опора на широкий культурный контекст, а знание исторических фактов, хронологии и черновиков Пушкина определяют ту логику и аргументацию ученого, которая позволяет снять хрестоматийный глянец со знакомых сюжетов и образов, оживить необычайное в привычном, открыть неизвестное в известном.

Научное наследие В.А. Гроссмана обширно по тематике и ждет еще публикации и развернутых комментариев. Но уже сейчас можно охарактеризовать его статьи и работы теми же словами, которые написал К. Чуковский в предисловии к сохранившимся в архиве Виктора Азриэлевича мемуарам: «Хотя они повествуют о прошлом, весь их пафос – служение будущему. Они проникнуты глубоким уважением к поколению внуков и правнуков, которому адресуется автор».

Издание творческого наследия Гроссмана стало возможным при активной поддержке руководства и сотрудников типографии Вологодского подшипникового завода. Книги издавались минимальными тиражами в блестящем оформлении Заслуженных художников России М. Копьева и Ю. Люкшина. Большинство иллюстраций предоставил московский коллекционер В. Бакуменко. Все переплетные работы выполнены отставным офицером, большим книголюбом и мастером В. Богачевым при поддержке книголюбов фирмы «Мезон».

Книги практически не были в продаже и направлялись издателями в Пушкинские музеи страны. Часть книг дарила вологодским учителям литературы. Весь коллектив издателей выражает благодарность сотрудникам ВПЗ за участие в большом деле сохранения культурного наследия России и вологодчины.

**Почетный профессор Вологодского
педагогического университета И. Подольный
Доцент кафедры русской литературы Е. Титова**